

Политика Э. Макрона на африканском направлении: оценки и прогнозы

Преемственность. Во время электоральной кампании 2007 г. претендент на пост президента Франции Николя Саркози обещал пересмотреть африканскую политику Парижа, в частности, он обещал изменить отношение к злоупотреблениям ряда диктаторов. «Франция больше не будет играть роль жандарма в Африке», – сказал Н. Саркози в Кейптауне в феврале 2008 г. После этих обещаний последовали бомбардировки в Ливии.

Франсуа Олланд также прибыл в Елисейский дворец с идеями невмешательства в африканские дела. В октябре 2012 г., выступая в Дакаре, он говорил о том, что впредь Париж будет дискутировать с африканскими государствами на равных, а практика неокOLONIALИЗМА уйдет в прошлое. «Времена того, что называли «Франсафрик», прошли», – заявил он. Но кризисы в Мали и ЦАР заставили его радикально изменить свои намерения.

Отвечая на вопрос о том, как он оценивает африканскую политику своего предшественника, Эммануэль Макрон сказал: «Франсуа Олланд взял на себя ответственность, вмешавшись в ситуацию в Мали в 2013 г. и направив туда французских солдат по просьбе малийского президента Дионкунды Траоре. Целью операции было предотвращение попадания Мали под гнет исламских террористов. Операция «Сервал» прошла успешно; она сделала честь Франции». Отметим, что незадолго до вторжения французских войск в Мали, французские спецслужбы отстранили от власти законно избранного президента этой страны Амаду Тумане Туре. Следуя традиции претендентов на президентское кресло Франции отреагировать на политику «Франсафрик», Э. Макрон накануне второго тура голосования объявил: «Очень важно покончить с некоторыми франко-африканскими тайными договоренностями и сетями влияния, которые, к сожалению, остаются во французской политической системе». Бывший генеральный директор Французского агентства развития Жан-Мишель Северино, человек близкий к избранному президенту, объявил: «Есть достижения предыдущего правительства, которые он сохранит, как, например, отказ от теневой политики «Франсафрик».

Команда. Первым ключевым назначением в команде восьмого президента Пятой республики стал экс-министр обороны Жан-Ив Ле Дриан, который занял кресло министра иностранных дел. При назначении его на должность главы МИД, Э. Макрон надеялся извлечь пользу из персональных и тесных связей Ж.-И. Ле Дриана со многими главами африканских государств. Советником президента по международным вопросам стал Орелиен Лешевалье, который разрабатывал африканское направление в предвыборной программе Э. Макрона. Советником по африканским делам стал журналист Франк Пари,

работавший прежде в Центральной Африке. Главными концептуалистами африканской политики в период электоральных войн 2017 г. был упомянутый выше Ж.-М. Северино, бывший генеральный директор Французского агентства развития, а также Жюль-Арман Аниамбоссу, бывший посол Бенина во Франции, затем – ответственный за африканское направление в крупном международном холдинге Дюваль (Duval), член электоральной команды Э. Макрона. Вероятно, они будут играть ключевую роль в разработке политики Елисейского дворца в отношении стран Черного континента в ближайшие годы.

Если люди уже назначены, то «дискурс еще предстоит сформировать», – признал недавно адвокат Жан-Пьер Миньяр, близкий к Ф. Олланду сторонник Э. Макрона. Однако он полагает, что в процессе формирования концепции Пятой республики по отношению к африканским странам преобладающая должна возобладать над трансформацией.

Дискурс. «Президент считает африканское направление стратегическим», – объявил О. Лешевальер. По словам его коллеги Ж.-А. Аниамбоссу, «африканская политика Э. Макрона будет основана на трех китах: это широкое видение отношений между африканскими странами; большее партнерство между Африкой, Европой и Средиземноморьем; привлечение бизнеса, НПО, гражданского общества для определения особого места диаспор».

Выступая перед избирателями 16 февраля в Алжире, Э. Макрон назвал колониализм «преступлением против человечности» и заявил, что необходимо просить прощения у тех, кому это «варварство» принесло страдания. Он говорил о своем стремлении «примирить воспоминания» и «готовиться к будущему». Это вызвало негодование среди правых: они обратили внимание на то, что такие декларации главы государства открывают возможность для судебных исков.

Позже, 12 апреля на вопрос корреспондента газеты «Монд» (Le Monde) о том, готов ли он «пойти дальше в признании преступлений, совершенных Францией во время войны в Алжире, и, в более общем плане, в колониальный период», Э. Макрон ответил уклончиво. «Колонизация привела к насилию и человеческим жертвам. Но я не хочу ни каяться, ни репрессировать прошлое. Знания должны помочь нам построить мирное будущее, принести успокоение нашей стране. Историки могут помочь нам взглянуть в лицо нашей истории и примирить нас с нашими южными партнерами. Зная правду о нашем прошлом, мы сможем смело смотреть в будущее».

Военное присутствие на африканском континенте. 19 мая 2017 г. во время первой поездки в Африку Э. Макрон посетил лагерь французского военного контингента в Мали. Там он объявил, что не предполагает быстро завершить операцию «Бархан», но надеется, что ему удастся мобилизовать европейских партнеров, которые до сих пор делегировали

Франции роль «жандарма» в Африке. Э. Макрон рассчитывает и на то, что пострадавшие от джихадизма африканские страны будут играть более активную роль в борьбе с терроризмом. Это относится, прежде всего, к Алжиру и Мали. Предусмотрено наращивание военного присутствия на юге Сахары, на границе Мали, Нигера и Буркина-Фасо, формирование батальона ивуарийских солдат для поддержки усилий ООН в Мали.

Президент Франции явно намерен обеспечить защиту урановых рудников Сахеля (они находятся под контролем французского ядерного гиганта AREVA) силами союзников по НАТО и зависимых от Елисейского дворца африканских режимов. Он надеется на укрепление национальных и региональных сил по обеспечению безопасности и считает это приоритетом и для Франции, и для Европы. «Наши европейские партнеры должны больше инвестировать в африканскую безопасность. Я приветствую в этом отношении обязательства Германии в Сахеле. Но наше военное присутствие не должно, в конечном счете, подменять африканские государства, это не является самоцелью», – сказал он. Париж намерен работать в ООН над укреплением мандата и увеличением контингента миротворцев в странах Африки. «Все говорит о том, что дипломатия будет иметь сильную военную руку», – считает Ж.-М. Северино. Кроме того, известно, что Э. Макрон предполагает провести политическую и военную ревизию французских военных баз в Африке, особенно в контексте борьбы с терроризмом. Какой будет эта ревизия, и какими будут ее итоги, сказать трудно.

Борьба с терроризмом. Терроризм заявлен в качестве приоритета главы государства. Кроме акцента на военное присутствие Франции в стратегически значимых (военно-политических и экономических) локусах Африки, ставка будет сделана на усиление активности французских спецслужб. В арсенале созданных в период с 2015 г. средств борьбы с терроризмом есть институт, который свидетельствует о недавнем ужесточении французской политики в этой области: это Директорат безопасности, сотрудничества и обороны Министерства иностранных дел (Direction de la coopération de sécurité et de défense – DCSD). Он призван активизировать оперативное сотрудничество с министерствами внутренних дел и обороны африканских стран, координировать с ними борьбу против джихадистов. Директорат изначально был ориентирован на долгосрочный консалтинг и обучение силовых структур африканских стран-партнеров. Теперь приоритетом Директората станет еще и создание кибер-платформы для борьбы с радикализмом, и создание региональной разведывательной школы в субсахельской зоне. Примечательно то, что именно на Африку направлено 60% активности DCSD. Здесь Париж с помощью своих спецслужб надеется подавить законспирированные («спящие») группы исламских радикалов. Сенегал, Кот-д'Ивуар и Буркина-Фасо, которые испытывают угрозу

со стороны джихадистов, получают поддержку в организации внутренней безопасности, обеспечении эффективного контроля в аэропортах, борьбе с торговлей людьми. На борьбу с терроризмом DCSD в 2016 г. получил 10 млн евро кредитов; такая же сумма запланирована на 2017 г. Общий бюджет этой структуры составит 105 млн евро, увеличившись впервые за многие годы. Говоря о борьбе с терроризмом, Э. Макрон пообещал создать 10 тыс. рабочих мест в полиции и жандармерии и 15 тыс. дополнительных мест в тюрьмах, а также усилить информационное обеспечение в этой области.

Оптимизация миграционных потоков. В контексте борьбы с терроризмом Э. Макрон рассматривает и вопрос об оптимизации миграционных потоков с Черного континента в Европу вообще, и во Францию в частности. По его мнению, этот вопрос должен решаться за пределами границ Пятой республики: основные потоки трудовых мигрантов должны принимать страны Африки и Ближнего Востока. Что касается беженцев, то, по его мнению, это европейская, а не французская проблема. Франция должна сохранять свои обязательства по приему беженцев, но создание лагерей на границе, считает он, – «не самая лучшая идея». Президент полагает, что необходимо бороться против причин вынужденной миграции, оказывая экономическую помощь странам происхождения мигрантов. Вместе с тем он намерен способствовать свободному перемещению ученых и предпринимателей.

Экономическая помощь. Э. Макрон предполагает рассмотреть закон, предусматривающий увеличение финансирования программ развития африканских стран, на уровень 0,7% бюджета страны. Этот уровень помощи африканским странам будет достигнут в период между 2022 и 2030 гг. в соответствии с бюджетными возможностями Пятой республики. Увеличить помощь президент намерен, в первую очередь, франкофонным государствами и наименее развитым странам Черного континента. Расценивая франкофонию как актив в условиях глобализации, президент Франции намерен «усилить франкоязычный мир, особенно в экономическом измерении».

Вместе с тем, Э. Макрон намерен поставить поддержку правительств африканских стран в прямую зависимость от соблюдения основных прав граждан. Это касается в первую очередь ситуации в Браззавиле, Либревиле и Нджамене. «Я услышал демократические устремления африканских граждан, я буду защищать соблюдение основных демократических принципов во всей Африке, я буду поддерживать деятельность Африканского союза, который продемонстрировал свою способность действовать в этой области», – заявил он.

Урановый императив. Для Франции ядерная энергетика имеет стратегическое значение: она обеспечивает около 75% энергобаланса страны. Крупнейшая в мире корпорация EDF (Electricité de France) управляет 59 энергоблоками на 18 АЭС. Это основа конкурентоспособности и условие выживания индустриального сектора экономики Франции. В цене французских товаров заложена очень значительная энергетическая составляющая, при этом расценки на электричество для промышленного сектора Франции уже сейчас заметно выше, чем у Германии: 46 и 36 евро за мегаватт-час соответственно. В 2012 г. Франция превратилась в импортера электроэнергии.

Елисейский дворец уже сейчас вынужден тратить огромные деньги на масштабные военные операции, призванные защитить угодные ему политические режимы от «внутренних врагов», стремящихся участвовать в перераспределении доходов от торговли стратегическим сырьем. В последние годы в странах Тропической и Центральной Африки (в Нигере, Мали, Центральноафриканской Республике и Республике Чад) были расквартированы около 6500 французских военных. Важно отметить, что их дислокация совпадает с расположением урановых рудников и с разведанными местами залегания урановых руд в Нигере, Мали и ЦАР. Могучий урановый императив неизбежно обусловит агрессивный характер африканской политики Э. Макрона и дальнейшую милитаризацию отношений Елисейского дворца с африканскими странами.

В.Р. Филиппов,
д.и.н., вед. н.с. Центра изучения стран тропической Африки
Института Африки РАН